

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ РАСЧЕТЫ

П. И. Гребенников

докт. экон. наук, профессор кафедры экономической теории Национального исследовательского университета — Высшая школа экономики (Санкт-Петербург)

ОПАСНЫ ЛИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ МИРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ КРИЗИСЫ?

Для ответа на поставленный в заголовке вопрос не обойтись без воспоминаний о том, что происходило в народном хозяйстве России в 2008—2009 гг. Ссылаясь на динамику основных макроэкономических показателей, обозреватели констатировали, что от первого мирового экономического кризиса третьего тысячелетия Россия пострадала больше других крупных экономик: в 2009 г. по сравнению с предыдущим годом ВВП России сократился на 8%, у Европейского сообщества только на 5%, а у США — на 3%; индекс РТС упал на 80%, индекс Доу—Джонса — на 50%, а индекс DAX — на 40%.

Однако большинство людей к размеру ВВП и индексам фондовых рынков относятся примерно так же, как к скорости света. Более близки им величины заработной платы и реальных доходов, а эти показатели России мировой экономической кризис не затронул (табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы уровня жизни населения России

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.	13 593,4	17 290,1	18 637,5	20 952,2	23 369,2
Средний размер назначенных пенсий в месяц, руб.	3115,5	4198,6	5191,1	7476,3	8202,9
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	12 540,2	14 863,6	16 895,0	18 950,8	20 754,9
Рост реальных располагаемых денежных доходов населения, %	112,1	102,4	103	105,9	100,4

Источник: Российский статистический ежегодник, 2012, с. 167.

Не проявился кризис и в показателях основных статей использования доходов: приобретение товаров и услуг монотонно продолжало расти, росли также сбережения, хотя и с некоторым замедлением (табл. 2).

Это «экономическое чудо» проистекает из особенностей российской экономики, основанной на эксплуатации больших запасов полезных ископаемых. Высокие мировые цены на основные экспортируемые товары (нефть, газ, металлы) обеспечивали большой профицит государственного бюджета с 2000 по 2008 г. и позволили сформировать Стабилизационный фонд, который был разделен в 2008 г. на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния (табл. 3).

Таблица 2

Денежные расходы и сбережения населения России, млрд руб.

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Покупка товаров и услуг	14 831,4	18 715,8	20 034,9	22 601,4	26 158,4
Приобретение недвижимости	834,0	1194,7	838,8	1104,5	1428,6
Прирост финансовых активов	3142,2	2238,7	4821,0	5614,5	4341,0

Источник: Российский статистический ежегодник, 2012, с. 195.

Таблица 3

Источники государственной поддержки населения России, млрд руб.

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Профицит, дефицит (–) консолидированного бюджета	2012,1	–2448,6	–1584,7	860,7	260,4
Процент от ВВП	(4,9)	(–6,3)	(–3,4)	(1,5)	(0,4)
Резервный фонд	4027,6	1830,5	775,2	811,5	1906,9
Фонд национального благосостояния	783,3	2584,5	2769	2695,5	2794,4

Источник: Российский статистический ежегодник, 2012, с. 584, 589.

В начале 2000-х гг. 30% трудящихся России получали заработную плату из госбюджета. Для поддержания наиболее крупных предприятий частного сектора в декабре 2008 г. Правительство РФ утвердило Перечень системообразующих предприятий, имеющих особую социальную значимость. Более 300 предприятий, попавших в Перечень, получили государственные гарантии по кредитам, возможность реструктурировать налоговые задолженности и дополнительные государственные заказы. Взамен они должны были продолжать реализацию инвестиционных проектов и сохранять занятость. В это же время в целях предотвращения банковской паники Центральный банк России посредством инструментов денежной политики снабдил кредитные институты дополнительной ликвидностью и обеспечил плавную девальвацию рубля, благодаря чему российские компании существенно снизили рублевые затраты на обслуживание своей большой валютной задолженности зарубежным партнерам и банкам.

Таким образом, основной удар мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. Российское государство смогло принять на себя за счет средств Резервного фонда, увеличения государственного долга и сокращения своих валютных резервов. Это дало основание премьер-министру РФ Д. А. Медведеву сказать: «Кризис научил нас многому. Мы знаем, что делать, если ситуация сложится неблагоприятным для экономики образом, и готовы нести ответственность перед людьми, которые выдали нам огромный кредит доверия» (Медведев, 2013).

Одним из наиболее приметных признаков экономических кризисов является уровень безработицы. В 2008 г. приостановился процесс ее постепенного снижения, который имел место в конце 2000-х гг.: с 8,5% в 2000 г. до 6% в 2008 г. В 2009 г. уровень безработицы подскочил до 8,3%. По современным европейским меркам это терпимо. В абсолютном выражении в 2009 г. по сравнению с 2008 г. число занятых уменьшилось на 1,1 млн человек. Нужно, однако, обратить внимание и на отраслевую структуру сокращения занятости. На 300 тыс. уменьшилось число работающих в сельском хозяйстве. Но это не было связано с мировым экономическим кризисом. Уменьшение сельскохозяйственных работников происходило и до, и после кризиса в соответствии с мировыми тенденциями; примечательно, что сокращение занятости сопровождалось стабильным увеличением производства продукции, за исключением засушливого 2010 г. (табл. 4).

Таблица 4

Занятость и выпуск в сельском хозяйстве России

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Среднегодовая численность работников, тыс. чел.	6071	5920	5618	5302	5322
Индекс производства (в сопоставимых ценах; в процентах к предыдущему году)	103,3	110,6	101,4	88,7	123,0

Источник: Экономическая активность населения России, 2013, с. 72; Российский статистический ежегодник, 2012, с. 425.

В строительстве в 2009 г. число занятых уменьшилось на 490 тыс. человек, но к 2013 г. восстановилось на прежнем уровне — около 5 млн человек. Возросла занятость в 2009 г. в государственном управлении, образовании, здравоохранении и ЖКХ в целом на 500 тыс. человек. Наибольшее сокращение занятости в 2009 г. произошло в обрабатывающей промышленности — на 1,1 млн человек (на 10%) при одновременном снижении объема выпуска на 16%. Отрицать воздействие мирового кризиса на отечественную промышленность невозможно. И все же основной причиной сокращения занятости и выпуска в обрабатывающих отраслях является их неконкурентоспособность в условиях открытой экономики. Даже почти 20%-ная девальвация рубля к доллару США не смогла создать им достаточные конкурентные преимущества.

Если экономические кризисы будут происходить один раз в 7—10 лет (исторически нормальная периодичность) и запасы природных ресурсов России не будут исчерпаны (что в ближайшие 50 лет не ожидается), то государство и впредь сможет сглаживать отрицательные для населения последствия «проседаний» мировой экономики. Правительство уже приняло решение о пополнении Резервного фонда, введя «бюджетное правило», по которому все доходы от экспорта нефти по цене выше 90 долл. за баррель будут направляться в этот фонд. Выступая 24 сентября 2011 г. на XII съезде партии «Единая Россия», В. В. Путин, в частности, заявил, что Россия в следующие пять лет должна войти в пятерку ведущих экономик мира (Путин, 2011). В прогнозе Минэкономразвития, опубликованном в начале 2013 г., это задача отодвигается на 2030 г. Но такого времени сегодняшнему типу организации российской экономики не отведено, так как ей все сильнее угрожает не внешняя, а внутренняя опасность.

В 1990-х гг. прошлого столетия данные международной статистики позволили выявить неожиданный феномен: темпы экономического роста стран ОПЕК, получавших огромные доходы от экспорта нефти после четырехкратного повышения ее цены в середине 1970-х гг., оказались почти вдвое ниже темпов роста экономик тех стран, которые были вынуждены нести повышенные расходы на покупку нефти. Анализ причин такой инверсии выявил целый ряд факторов, тормозящих развитие экономик с большим удельным весом в ВВП продукции добывающих отраслей, имеющих повышенную рентабельность. Так в экономической науке появилось новое понятие «ресурсное проклятие» (Auty, 1993). Немногим странам, обладающим большими запасами востребованных мировой экономикой природных ресурсов, удавалось уклониться от этого «проклятия» (Ланко, Ярыгин, Капусткин, 2008). Над российской экономикой такая угроза нависла только в начале 2000-х гг., когда его «анатомия» уже подробно была изучена и были выработаны рекомендации по его предотвращению. Тем не менее «ресурсное проклятие» настигло и Россию. Неверующие в это могут сопоставить основные признаки «ресурсного проклятия», описанные в работах его исследователей на примере других стран, с ситуацией в нашей стране.

1. Получая рентные доходы от экспорта сырья, намного превышающие налоговые поступления, правительство может не утруждать себя кропотливой работой по созданию благоприятных условий для отечественного бизнеса и развития гражданского общества, склонного к контролю за деятельностью властей. Более того, чрезмерно увеличиваются расходы на поддержание общественного порядка (сложившейся системы управления).

2. Когда государство перераспределяет значительную часть ВВП посредством своего бюджета, предпринимателям выгоднее вкладывать средства в лоббирование государственных привилегий своему бизнесу («поиск ренты»), чем инвестировать в реальный капитал при слабой защищенности прав частной собственности. Создаются благоприятные условия для коррупции.

3. Устойчиво большие доходы страны от экспорта природных ресурсов понижают обменный курс национальной валюты (укрепляют ее), повышая рентабельность добывающих отраслей, стимулируя импорт и подавляя отечественную обрабатывающую промышленность («голландская болезнь»).

4. Более высокая рентабельность и оплата труда в добывающих отраслях по сравнению с другими секторами экономики и большая доля государственных служащих в общей численности трудовых ресурсов уменьшают заинтересованность во вложениях в человеческий капитал, снижают качество образования. Из стран с экономикой, перекошенной в сторону добывающих отраслей, наблюдается отток наиболее квалифицированных специалистов.

Как это ни печально признавать, но ситуация, сложившаяся сегодня в нашей стране, сильно напоминает ту, которую представил Герберт Уэллс, описывая причины гибели Римской империи: «Абсурдно писать об искусстве управления государством; его не было. В лучшем случае была бюрократическая администрация, на время поддерживавшая спокойствие империи и полностью неспособная обеспечить ее безопасность. Ключевым во всех неудачах было отсутствие свободной умственной активности и системы приращения, развития и приложения знаний. Империя уважала богатство и презирала науку» (Wells, 1961, p. 397). Как говорится, без комментариев.

Источники

Ланко Д. А., Ярыгин Г. О., Капусткин В. И. Кого нефть не испортила и почему? (Норвегия, Великобритания, Канада) // Нефть, газ, модернизация общества. СПб., 2008.

Медведев Д. А. Стратегия: время простых решений прошло // Ведомости. 2013. 27 сент.

Путин В. В. Выступление на XII съезде партии «Единая Россия» 24.09.2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rus.ruvr.ru/2011/09/24/56670612/>

Российский статистический ежегодник. 2012 / Росстат. М., 2012.

Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований). 2012 / Росстат. М., 2013.

Auty R. M. Sustaining Development in Mineral Economies: The Resource Curse Thesis. London, 1993.

Wells H. G. Rise and Collapse of Roman Empire // The Outline of History. Vol. 1. Book 5. N. Y., 1961.